

## Оглавление

<b>Печорин и горцы в романе</b>	<b>3</b>
Образ горянки в повести «Бэла»	6
Почему автор называет Печорина «героем времени»?	10
В чем трагедия Печорина	14
Как Печорин относится к проблеме судьбы?	17
Как сговор Печорина с Азаматом повлиял на судьбу Бэлы?	22
В чем проявляются парадоксы личности Печорина?	25
<b>“Душа Печорина не каменная почва, но засохшая от зноя пламенной жизни земля...” (В. Г. Белинский)</b>	<b>30</b>
<b>Печорин и контрабандисты (анализ главы “Тамань”)</b>	<b>32</b>
<b>Пари Печорина с Вуличем (анализ главы “Фаталист”)</b>	<b>36</b>
<b>Дуэль Печорина и Грушницкого (анализ эпизода из главы “Княжна Мери”)</b>	<b>40</b>
<b>Письмо Веры Печорину (анализ фрагмента главы “Княжна Мери”)</b>	<b>47</b>
<b>Мотивы лирики Лермонтова и проблематика романа “Герой нашего времени”</b>	<b>51</b>
<b>Роль образа Вулича в воплощении авторского замысла</b>	<b>57</b>



## Печорин и горцы в романе

В литературе каждого народа есть книги, которым, по выражению В. Белинского, «суждено никогда не стареть». Одним из таких вечно молодых произведений русской классической литературы является роман М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени». Написанный в конце 30-х годов позапрошлого столетия, роман затрагивал самые острые и существенные вопросы общественной жизни и отражает русскую действительность того времени.

Действие романа «Герой нашего времени» происходит на Кавказе в первой половине XIX века. Лермонтов хорошо знал природу Кавказа и воинственный быт горских народов. Впервые он приехал на Северный Кавказ в пятилетнем возрасте вместе с бабушкой, куда она привезла его, чтобы поправить здоровье. Затем Лермонтов вновь оказался на Кавказе в 1837 год. Он жил в Пятигорске, побывал в Тифлисе. Новый приезд на Кавказ был связан с участием Лермонтова в военных действиях в рядах Тенгинского пехотного полка. И, наконец, последний приезд на Кавказ в 1841 году, закончился дуэлью и смертью великого поэта. Хорошее знакомство с природой страны, обычаями и преданиями ее народов позволило Лермонтову создать целый ряд произведений, где звучит кавказская тематика: поэмы «Исмаил-Бей», «Мцыри», «Демон», роман «Герой нашего времени». Для Лермонтова Кавказ был «жилищем вольности простой», «суровым краем свободы».

В романе «Герой нашего времени» реалистически изображены природа Кавказа, быт и характеры горцев. Величественные горы, вершины, покрытые снегом, глубокие ущелья, куда страшно заглянуть, быстрые горные реки, реалистические детали воинственного быта, обычаев горцев — все это предстает перед нами на страницах романа. В романе Лермонтова правдиво обрисованы и жестокие нравы, с древности бытовавшие в горных

селениях, и даны верные описания сурового образа жизни горцев, их бедности: «Сакля была прилеплена одним боком к скале; три скользкие, мокрые ступени вели к ее двери. Ощупью вошел я и наткнулся на корову... у огня сидели две старухи, множество детей и один сухощавый грузин, все в лохмотьях...» Такую картину увидел Печорин, когда вошёл в грузинскую хижину. Горцы на страницах романа предстают в описании Максима Максимыча и Печорина. Печальную повесть о Бэле мы слышим из уст Максима Максимыча. Он же рассказывает нам о Казбиче и Азамате, о нравах и обычаях горцев. На этих рассказах лежит, однако, печать известности ограниченности понятий Максима Максимыча. Для него «черкесы» (так тогда называли всех жителей гор) — «головорезы» и «отчаянные башки». И все же Максим Максимыч не может не одобрить, например, того, что горцы чрезвычайно гостеприимны. Как ни старается Максим Максимыч «унизить» Казбича (и «рожа у него разбойничья», и его Карагез — «уж такая разбойничья лошадь»), но из этих рассказов о Казбиче складывается образ сильного, смелого джигита, для которого «молодецкая воля» — самое дорогое в жизни. Рисуя характер Казбича, Лермонтов даёт портрет в реалистическом плане. За обыденной внешностью чувствуется сила: «маленький сухой, широкоплечий», «бешмет в заплатках, а оружие в серебре», угадывается незаурядный характер. Равнодушный к деньгам, он больше всего ценит свободу, мужество, удалство, бранные подвиги. Отсюда его привязанность к коню Карагезу, любовь к оружию. Казбич — человек решительных и молниеносных действий, не способный забывать причиненное ему зло. Он жестоко мстит за украденного коня: убивает отца Азамата и Бэлу. Но Казбич не романтический злодей. В его поступках отражается уклад жизни горцев, обычай которых властно требовал отмщения за оскорбления и обиды. Казбич — цельная, верная себе натура, между его сознанием и поступками нет разрыва, это не

испорченный противоречиями цивилизации, а естественный человек, сложившийся в соответствии с простыми и ясными внушениями самой природы. Переживания его полны страстной воли, привязанности его неподкупны.

Брат Бэлы — Азамат хочет во всем походить на Казбича. Но он слишком молод и неуравновешен, вспыльчив и обидчив. Желание завладеть конём Казбича совершенно его ослепило. Однако нелегко было ему решиться ответить согласием на предложение Печорина — в обмен на Карагега украсть сестру. «Бледный как смерть», он шёпотом отвечает Печорину: «Согласен». Азамат — также «дитя природы». Он отличается той же цельностью натуры, яркой активностью и тем же кругом понятий, что и Казбич.

Важное место в романе занимает Бэла — черкесская княжна, дочь мирного князя и сестра юного Азамата, который похищает ее для русского офицера Печорина. Образ Бэлы пленительный, полный дикой грации и женского обаяния. В ней сохранились природная простота чувства, непосредственность любви, живое стремление к свободе, внутреннее достоинство. Оскорбленная похищением, она замкнулась, не отвечая на знаки внимания со стороны Печорина. Когда же она полюбила Печорина, то готова на всё ради любимого. Любовь Бэлы — чувство глубокое и преданное. Ей чужды всяческая фальшь, притворство, тонкие расчёты и замысловатые ухищрения. Любовь на короткое время приносит ей счастье, но в конце концов завершается гибелью героини.

В этот круг горской жизни судьба забрасывает Печорина. Во многом он близок этим «детям природы» — упорство воли, беспокойная активность натуры. Для Печорина обстановка Кавказа — возможность проявить тягу к приключениям, избавиться от пустоты и бесцельности существования. Его привлекает жизнь горцев. В

охоте, войне, любви «дикарки» Бэлы он жаждет найти вновь утраченный вкус к жизни. Печорин вторгается в жизнь горцев как деятельное, но губительное начало. По его гибнет Бэла, умирает отец Бэлы, пропадает без вести Азамат, Казбич превращается в воинствующего врага, участвует во всех перестрелках с русскими. В грустной истории Бэлы Лермонтов вскрывает эгоизм Печорина. Как бы сильно ни был Печорин увлечён Бэлой и как ни мало он не был виноват в том, что ему стало с ней скучно, ясно одно: живого, чувствующего человека он превратил в орудие своих эгоистических целей и страстей. Объяснил случившееся с ним Максиму Максимычу, он говорит: «...любовь дикарки немногим лучше любви знатной барыни; невежество и простосердечие одной так же надоедают, как и кокетство другой...»

Таким образом, уже в «Бэле» Лермонтов намечает контур «героя времени», установив, что основой его характера может быть «или решительное бездействие, или пустая деятельность». Причиной этого является противоречие между сознанием, целями, стремлениями и жизненной практикой. В дневнике Печорина мы находим его искреннюю исповедь, в которой он раскрывает свои мысли и чувства, беспощадно бичуя присущие ему слабости и пороки. Чувствуя в душе «силы необъятные», он не сумел угадать свое высокое назначение и растратил душевные силы на пустые поступки, почему и «утратил навеки пыл благородных стремлений» — лучший цвет жизни».

### **Образ горянки в повести «Бэла»**

Вершиной всего творчества Лермонтова, естественным завершением краткого творческого пути поэта является роман «Герой нашего времени». Реализму лермонтовского романа,

развивавшему традиции пушкинского реализма, были присущи своеобразные черты. Однако реализм «Героя нашего времени» отличается от реализма Пушкина и является новым шагом в развитии художественного мастерства. Отодвигая в сторону бытовые элементы, историю жизни героев, Лермонтов сосредотачивает внимание на их внутреннем мире. Он раскрывает побудительные мотивы поступков, столкновение мыслей, переливы чувств с такой глубиной, проникновенностью, которой не знала литература его времени. Стремление раскрыть внутренний мир героя отражалось в своеобразной композиции романа. В построении романа Лермонтов исходил не из событийной стороны его, а из основной задачи — раскрытия образа Печорина.

Важным моментом для понимания образа Печорина является его отношение к любви. Вся его жизнь, рассказанная в романе, это, главным образом, цепь донжуанских подвигов, изобретательность, блеск и привлекательность которых не прикрывает их ничтожность. Женские образы романа, представляющие самостоятельный интерес, вместе с тем оттеняют натуру Печорина. Из них особенное сочувствие вызывает черкешенка Бэла, простоту, грацию и женственность которой отметил еще Белинский. Она трогает чистотой своей натуры, искренностью своих желаний, женской гордостью и силой чувств.

Печальную повесть о Бэле мы слышим из уст Максима Максимыча. Она была дочерью черкесского князя. Печорин впервые увидел ее на свадьбе старшей сестры, куда был приглашён вместе с Максим Максимычем. Она поразила его красотой и грацией: «...высокая, тоненькая, глаза черные, как у горной серны, так и заглядывали вам в душу». Бэла тоже обратила внимание на молодого русского офицера: «Печорина в задумчивости не сводил с нее глаз, и она частенько исподлобья на него посматривала». Хорошо зная горские

обычаи, сохраняющие честь и достоинство девушки, он решает похитить Бэлу, привлекая к этому ее младшего брата Азамата. Узнав случайно от Максима Максимыча о заветном желании Азамата иметь лошадь Казбича, Печорин подговаривает его украсть для него Бэлу и привезти в крепость — в обмен на любимого коня Казбича. Так Бэла оказалась в крепости. Оскорбленная похищением, она замкнулась, не отвечая на знаки внимания со стороны Печорина: «...она молча гордо отталкивала подарки». Но настойчивость Печорина сумела растопить лед в ее душе: «Мало-помалу она приучилась на него смотреть, сначала исподлобья, искоса, и всё грустила, напевала свои песни вполголоса...» Печорин постоянно говорил ей о своей любви, и она стала понимать его. Но внутреннее сопротивление не позволяло ей склониться к его просьбам: «Я твоя пленница, — говорила она, — твоя раба: конечно, ты можешь меня принудить, — и опять слезы». Чтобы окончательно сломить сопротивление Бэлы, Печорин решает на последнее средство. Одевшись по-черкесски и вооружившись, он пришёл попрощаться с ней: «Я виноват перед тобой и должен наказать себя, — сказал он, — прощай, я еду — куда? почём я знаю! Авось недолго буду гоняться за пулей или ударом шашки: тогда вспомни обо мне и прости меня». Искренние глубокие чувства княжны к Печорину прорвались сквозь сдержанность и холодность. Она бросилась на шею Печорину и зарыдала.

Счастье Бэлы оказалось непродолжительным. Вначале Печорин наряжал ее как куколку, холил и лелеял. Максим Максимыч так описывает Бэлу в момент расцвета ее любви: «...она у нас так похорошела, что чудо; с лица и с рук сошёл загар, румянец разыгрался на щеках... Уж какая, бывало, веселая, и всё надо мной, проказница, подшучивала...» А как она пела и танцевала! Полюбив Печорина, Бэла увидела в этой любви смысл своей жизни, и



охлаждение его к ней стало для нее настоящей трагедией. «Его обращение стало холодно, ласкал он ее редко, и она заметно начинала сохнуть, личико ее вытянулось, большие глаза потускнели». Печорин стал много времени проводить на охоте, оставляя ее одну. Это заставляло Бэлу страдать, она часто плакала. Природная гордость заставляет ее сказать Максиму Максимычу: «Если он меня не любит, то кто ему мешает отправить меня домой? Я его не принуждаю. А если это так будет продолжаться, то я сама уйду: я не раба его — я княжеская дочь!..» Трагическая развязка наступила быстро. Казбич не мог простить Печорину похищение Бэлы и ждал случая расквитаться с ним. Однажды теплым сентябрьским днем, когда Печорин и Максим Максимыч в очередной раз отправились на охоту, Бэла вышла прогуляться к реке. Тут и настиг ее Казбич, перекинул через седло и припустил к лесу. Когда же солдат ранил его лошадь, он вонзил кинжал в Бэлу. Умерла она через два дня. Ни слова упрека не проронила она, страшно страдая и чувствуя приближение смерти: «...она говорила о Печорине, давала ему разные нежные названия или упрекала его в том, что он разлюбил свою джанечку...» И хотя Бэлу огорчало то, что она не сможет встретиться с Печориным на том свете, она сохраняла верность своей вере: «наконец отвечала, что она умрет в той вере, в какой родилась». Прощаясь с Печориным, в последние минуты жизни, она крепко обняла его шею дрожащими руками, будто хотела в этом поцелуе передать ему всю свою душу.

Любовь Бэлы — чувство подлинно человеческое. Оно может исходить только от человека цельного, верного себе и голосу природы. Ему чужды всяческая фальшь, притворство, тонкие расчеты и замысловатые ухищрения. «Полудикая дочь вольных ущелий», как назвал ее Белинский, Бэла отличается цельностью, гармоничностью натуры. Глубокая, искренняя страстная любовь

Бэлы оттеняет холодность, эгоизм Печорина. «Любовь» Печорина — это скорее каприз, увлечение, стремление к приключениям. Сам Печорин так объясняет свое отношение к Бэле: «Когда я увидел Бэлу в своем доме, когда в первый раз, держа ее на коленях, целовал ее черные локоны, я, глупец, подумал, что она ангел, посланный мне сострадательной судьбой... Я опять ошибся: любовь дикарки немногим лучше любви знатной барыни; невежество и простосердечие первой так же надоедают, как и кокетство другой».

Любовь Печорина никому не приносит счастья, и встреча с ним — источник страдания для женщины. По собственному утверждению Печорина, ему всегда приходилось играть «жалкую роль палача или предателя». Его любовь никому не принесла счастья, потому что он любил «для себя, для собственного удовольствия».

### Почему автор называет Печорина «героем времени»?

Роман М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени», без сомнения, является одним из шедевров русской литературы. Высказанные автором мысли и созданные им образы никого не оставляют равнодушным, что делает роман современным и спустя более ста пятидесяти лет.

Социально-политическая обстановка 30-х годов XIX века традиционно связывается с усилением реакции со стороны царского правительства в ответ на провалившееся восстание декабристов, которое разделило историю России на «до» и «после». Вместе с декабристами погибли и надежды большей части молодых людей на возможность каких-либо социальных перемен, да и сама их необходимость представлялась уже не так отчетливо, как это было в 20-е годы. Именно поэтому вся лермонтовская эпоха

— эпоха глубочайшего сомнения во всех нравственных ценностях. Безусловно, это не могло не отразиться на творчестве М.Ю. Лермонтова. Доказательством этому служит и написанное в 1838 году стихотворение «Дума», которое можно назвать предисловием к роману. Это стихотворение дышит полным разочарованием в жизни, во всех духовных ценностях человека, и заканчивается оно страшными строками, ставшими фактически приговором всему поколению:

Толпой угрюмою и скоро позабытой  
Над миром мы пройдем без шума и следа,  
Не бросивши векам ни мысли плодovitой,  
Ни гением начатого труда.

Итак, роман «Герой нашего времени» был закончен в 1841 году, то есть перед самой смертью Лермонтова. Заслуга и новаторство автора состоит в том, что его произведение было первым русским психологическим романом. Основная цель четко сформулирована в предисловии — показать современного человека таким, каким он является на самом деле, осветить все его пороки и недостатки. Намерение это может показаться на первый взгляд слишком дерзким. Действительно, рассуждать о чужих недостатках не является занятием, достойным великого художника, однако в том-то и дело, что автор причисляет и себя самого к числу тех, кого хочет подвергнуть беспощадному осуждению. Следовательно, он имеет полное право указывать на «болезнь» поколения, тем более что никто, кроме него, на это не решился.

Сам автор определяет, что «Герой нашего времени» ... это портрет, составленный из пороков всего... поколения, в полном их развитии».

Наиболее ярким и интересным, безусловно, является главный герой романа — Печорин, а остальные персонажи имеют определенное назначение — помочь полнее раскрыть характер главного героя. Для того же служит и композиция романа: новеллы, смещены во времени относительно хронологии событий, помогают постепенному знакомству читателя с героем, а следовательно, лучшему осмыслению его личности.

Печорин является типичным сыном своего времени. Как и на многих людях 30-х годов, на нем лежит тяжёлая печать рефлексии, ставшая основной чертой его натуры. Думаю, что ни у кого не возникает сомнения в том, что именно Печорин — герой времени. Это — «почетное» звание, потому что само слово «герой» уже подразумевает необычность, исключительность. И Печорин действительно лучший представитель своей эпохи, но плата за это — его одиночество.

Существует множество приемов для раскрытия литературного образа. Лермонтов прибегает к дневникам. Выгода этого приема в искренности героя, который раскрывает в дневниках самые потаенные уголки своей души. Именно об этом и говорится в предисловии к журналу Печорина. В романе раскрывается «история души человеческой», которая, по мнению автора, «едва ли не любопытнее и не полезнее истории целого народа».

В первой главе романа читатель видит Печорина глазами Максима Максимыча, то есть в несколько упрощенном виде. Сам Максим Максимыч — человек удивительно добрый и открытый, являющийся, по мнению В.Г. Белинского, типичным представителем русского народа. Однако он не в состоянии до конца понять сложный характер Печорина, которого, несмотря на это, он очень любит и считает своим другом. Роль Максима

Максимыча значительна, ведь он концентрирует в себе те качества, которые полностью отсутствуют у Печорина.

В «Бэле» проявляется основополагающая деталь личности Печорина — его противоречивость. Это свидетельствует о необыкновенной широте натуры героя. Здесь же впервые замечен и его эгоизм, однако он не похож на эгоизм маленьких детей. Печорин заставляет окружающих людей поступать так, как он хочет, подавляя их своим превосходством. Именно этого превосходства часто не могут простить Печорину, именно поэтому он одинок.

В следующих частях романа сложность образа Печорина возрастает, и сложность эта создается и тем, что Печорин не лишен и ярких положительных черт, подчеркивающих в нем человека исключительного.

Во-первых, Печорин — человек умный и образованный. Осуждая окружающих, он критически относится и к себе самому. В своих записках он признается в таких свойствах своей души, о которых не знает никто. Во-вторых, в пользу героя располагает и то, что он натура поэтическая, тонко чувствующая природу. Об это свидетельствует замечательное описание пейзажа в начале новеллы «Княжна Мери»: «Воздух чист и свеж, как поцелуй ребенка; солнце ярко, небо сине — чего бы, кажется, больше? зачем тут страсти, желания, сожаления?..» На такое описание способен только человек с душой поэта.

К положительным качествам Печорина можно отнести и замечательную его способность чувствовать людей. Он моментально отгадывает то, что происходит в душе каждого человека. Доказательством этого может служить его знакомство с Вернером, человеком также необыкновенно проницательным, во многом схожим с Печориным.

Не вызывает сомнения и то, что Печорин — человек смелый, что проявилось во время дуэли. Может быть, его смелость отчасти объясняется отсутствием цели в жизни, но это не отменяет самой смелости.

Безусловно, Печорин честен и порядочен. Несмотря на малоприятную историю с княжной Мери, Печорин в самый решающий момент сказал правду, хотя это было и нелегко. Кстати, в этом же эпизоде необычайно проявилась и его сила воли.

Для более рельефного изображения положительных качеств Печорина в роман введен такой персонаж, как Грушницкий. Своими явно непорядочными действиями он оттеняет наиболее привлекательные черты главного героя.

Что касается отрицательных черт Печорина, то это прежде всего его индивидуализм, перерастающий в эгоцентризм. Конечно, можно обвинить в нем самого Печорина, но, если вдуматься, где кроются его истоки?

Причинами эгоизма Печорина являются и бесплодность образования, не направленного на полезные цели, и отсутствие реальных возможностей приложить к чему-либо огромные душевные силы. Однако главная причина состоит в том сомнении, которое было отличительной чертой поколения 30-х годов. Сомневаться приходилось во всем, и единственным мерилom происходящих событий оставалось только собственное «я». Именно поэтому абсолютно ко всему в жизни Печорин подходил только через свое эго.

Печорина нельзя упрекать в том, что он стал таким, каким мы видим его в романе. Он скорее достоин жалости и сострадания. Печорину недостает понимания и любви, а с его представлением о счастье,

которое, кстати, сформировалось под влиянием света, он никогда не был бы счастлив. «Угасшая» половина его души проявляется лишь однажды в романе, когда Печорин, утратив Веру, понял, что последний луч света в его жизни погас. Но даже после этого Печорин не сломился. Он продолжал считаться себя хозяином своей судьбы, он хотел взять ее в руки, и это показано в заключительной новелле романа — «Фаталист».

В.Г. Белинский сравнивал душу Печорина с высушенной зноем землей, которая после «благодатных дождей» могла бы родить прекрасные цветы. Однако в романе нет ничего, что давало бы такую надежду: душа Печорина деформировалась окончательно и заставить его возродиться и жить невозможно.

### В чем трагедия Печорина

В романе «Герой нашего времени» Лермонтов знакомит читателя с образом человека, вобравшего в себя самые характерные качества поколения 30-х годов XIX столетия. В романе рассматривается проблема «лишнего человека» на примере главного действующего лица, Печорина.

Печорин — очень непростая и противоречивая личность. Его жизнь носит отпечаток трагедии. Это и трагедия человека, оторгнутого обществом, и трагедия покалеченной души. В чем же заключается эта трагедия и каковы ее истоки и причины?

Печорин поставлен в условия, в которых его незаурядная личность не может полностью раскрыться и проявить себя, а поэтому вынуждена растрчивать свои силы на ненужные мелкие интриги, приносящие людям лишь несчастья. Печорин вынужден играть

роль эгоиста, то есть быть «эгоистом поневоле», и самому мучиться из-за этого.

В этом и заключается трагедия героя.

Печорин выделяется из общей массы окружающих его людей. Он умен, прямодушен и проницателен. Ему чужды ложь и притворство, лицемерие и трусость. Его не устраивает пустое и однообразное существование в погоне за мелкими, ничтожными интересами. Печорин не желает плыть вместе со всеми по течению. Со своим умом и силой характера он способен на самые решительные и смелые действия. Если бы он направил свою деятельность на добрые, высокие цели, то смог бы многого добиться. Но судьба и жизнь распорядились по-другому. В результате Печорин предстает перед нами как эгоист, живущие на свете, чтобы развеять свою скуку за счет несчастий других. Он живет не сердцем, а умом. Душа его наполовину мертва. «Я сделался нравственным калекой», — признается Печорин княжне Мери. Печорин полон презрения и ненависти к людям. Он любит изучать психологию людей в различных ситуациях, не сопереживая и не сочувствуя, а совершенно равнодушно. Окружающим Печорин не приносит ничего, кроме несчастий. По его вине страдают контрабандисты, гибнет Бэла, разрушается жизнь Веры и княжны Мери, умирает Грушницкий. «Я играл роль топора в руках судьбы», — пишет Печорин в своем дневнике. Что побуждало героя к жестоким, эгоистичным поступкам? Скорее всего желание развеять скуку. Печорин не думал о том, что за каждым его необузданным поступком стоит живой человек, имеющий душу и сердце, со своими чувствами и желаниями. Печорин все делал для себя и ничего для других. «Я смотрю на страдания и радости других только в отношении к себе», — сознается Печорин. Вот как он объясняет свои поступки в отношении к княжне Мери: «...Есть необъятное



наслаждение в обладании молодой, едва распутившейся душой... Я чувствую в себе эту ненасытную жадность». Недаром княжна Мери считает Печорина хуже убийцы.

Что сделало героя таким? Обладали незаурядными качествами, Печорина с детства выделяется из толпы сверстников, друзей и прочих людей. Он ставил себя выше других, а общество ставило его ниже. Общество не терпит тех, кто не как все, оно не может смириться с существованием неординарной, чем-то выделяющейся личности. И все же людям не удалось подвести Печорина под свой средний уровень, но удалось искалечить его душу. Печорин стал скрытен, завистлив, злопамятен. «И тогда в груди моей родилось отчаяние — не то отчаяние, которое лечат дулом пистолета, но холодное, бессильное отчаяние, прикрытое любезностью и добродушной улыбкой».

На примере Печорина Лермонтов показывает неизбежный конфликт между мыслящим человеком и обществом, противостояние сильной личности и серой, безликой толпы, проблему «лишнего человека».

Но можно ли однозначно назвать героя жестоким эгоистом?

«...Если я причиною несчастья других, то и сам не менее несчастлив!.. Я... очень достоин сожаления», — считает Печорин. Действительно, мучая других, Печорин сам мучается не меньше. Если он эгоист, то страдающий эгоист. Подлинные человеческие чувства не до конца умерли в нем. Примером может служить отношение к Вере. Действительно, его чувства к этой женщине неподдельны. Печорин по своей сути — глубоко несчастный человек. Он одинок и непонятен.

Люди сторонятся его, чувствуя в нем какую-то недобрую силу. Печорин живет без цели, без стремлений, растрачиваясь на пустые интриги, ненужные страсти. Но несмотря на это, его сердце еще способно любить, душа — чувствовать, а глаза — плакать. В конце главы «Княжна Мери» мы видим Печорина, который плачет как ребенок. Мы видим несчастного, одинокого человека, так и не нашедшего своего места в жизни, раскаивающегося в своих поступках, человека, вызывающего жалость и сострадание.

Образ Печорина — трагический образ думающего сильного человека. Печорин — дитя своего времени, в нем Лермонтов сосредоточил основные причины типичные пороки своего поколения, а именно: скуку, индивидуализм, презрительность. Лермонтов изобразил человека, находящегося в борьбе с обществом и с самим собой и трагедию этого человека.

### Как Печорин относится к проблеме судьбы?

Роман Лермонтова «Герой нашего времени» по праву называют не только социально-психологическим, но и нравственно-философским романом, а потому философские вопросы органично входят в него. Основная идея романа — поиск места сильной личности в жизни, проблема свободы человеческого действия и роли судьбы, ее ограничивающей.

Проблема действия как в социальном, так и философском плане была одной из важнейших для России эпохи 1830-х годов. Недаром в стихотворении «Дума», критически рисуя портрет своего поколения, Лермонтов как важнейший выдвигает ему упрек в бездействии:

Печально я гляжу на наше поколение!  
Его грядущее — иль пусто, иль темно,  
Меж тем, под бременем познания и сомненья,  
В бездействии состарится оно.

Очень многое из того, что Лермонтов сказал в этом стихотворении о своем поколении, присуще и Печорину, но, сохраняя как одну из главных черт «героя времени» склонность к сомнению («Я люблю сомневаться во всем»), автор наделяет его неудержимой жаждой деятельности, активного действия. И в этом герой похож на самого Лермонтова:

Мне нужно действовать, я каждый день  
Бессмертным сделать бы желал, как тень  
Великого героя, и понять  
Я не могу, что значит отдыхать.

Известно, что Лермонтов задумывал создать образ своего современника в противовес характеру Онегина. В Печорине нет того разочарования, что ведет к «тоскующей лени», наоборот, он мечется по свету в поисках истинной жизни, идеалов, но не находит их, что и приводит его к скепсису и полному отрицанию существующего миропорядка. Он жаждет деятельности, постоянно, неустанно стремится к ней, но то, чем он занят в жизни, оказывается мелочным, бессмысленным и бесполезным даже для него самого, поскольку не может развеять его скуку.

Но во всем этом виноват не столько сам герой, личность яркая и неординарная, выделяющаяся на общем фоне людей того времени, способная на подлинную свободу мысли и дела. Скорее, вина лежит на том мире, обществе, в котором он живет, где явственно ощущается шекспировская ситуация: «век вывихнул

сустав», «распалась связь времен». Что надлежит делать человеку в такой ситуации?

Перед Печориным встает гамлетовский вопрос: «Что благородней духом — покоряться /Пращам и стрелам яростной судьбы / Иль, ополчась на море смут, сразить их противоборством?» Со всей своей энергией он стремится решить его, но ответа не находит.

Тем не менее вопрос о свободе человеческой воли и предопределении, судьбе так или иначе рассматривается во всех частях романа. Печорин ни на минуту не свободен от вопроса: «Зачем я жил? для какой цели я родился?.. А, верно, она существовала, и, верно, было мне назначенье высокое, потому что я увлекся приманками страстей пустых и неблагодарных». А потом это еще один «русский Гамлет», человеческий и социальный тип, обреченный быть «умной ненужностью», «лишним человеком».

Но свой спор с судьбой Печорин не прекращает даже тогда, когда почти уверен в ее власти над собой. Ситуация, в которую Печорин попадает в «Тамани» заставляет его задуматься над вопросом: Отчего судьба поставил его в такие отношения с людьми, что он невольно приносит им только несчастья? Может ли он изменить ее и стать хоть в чем-то полезным людям? Или ему так и суждено остаться «палачом в пятом акте трагедии», «топором» судьбы?

Почти до конца романа на все эти вопросы дается только отрицательный ответ. Перед нами Демон в человеческом обличье, несущий страдания и гибель всем, с кем он сталкивается: умирает Бэла, страдает Мери, разбита жизнь Веры, погибает Грушницкий. Но все же Печорин — человек, его сердцу доступны жалость и сострадание: «У меня несчастным характер, — говорит он, — воспитание ли меня сделало таким, Бог ли так меня создал, не

знаю; знаю только то, что если я причиною несчастья других, то и сам не менее несчастлив».

Однако вина Печорина от этого не меньше: ведь он сам сознательно пытается играть роль вершителя судеб других людей. Это видно в истории Мери, дуэли с Грушницким, которых Печорин делает марионетками в своей игре. Но не является ли он сам игрушкой в руках судьбы?

Не раз герой пытается проверить это. Еще в эпизоде дуэли с Грушницким, фактически выстроенной Печориным именно так, чтобы проверить не только Грушницкого, но и самого себя, герой задается вопросом: «Что, если его счастье перетянет? Если моя звезда мне изменит?»

И все же развернутый ответ на вопрос о степени свободы человека в мире, о роли судьбы в его жизни и о существовании предопределения ставится в заключительной части романа — философской повести «Фаталист».

Фаталист — человек, верящий в предопределенность всех событий в жизни, в неотвратимость судьбы, рока, фатума. В духе своего времени, подвергающего пересмотру коренные вопросы человеческого существования, Печорин пытается решить вопрос, предопределено ли высшей волей назначение человека или человек сам определяет законы жизни и следует им. Он ощущает в себе, в своем времени освобождение от слепой веры предков, принимает и отстаивает открывшуюся свободу воли человека, однако знает при этом, что его поколению нечего принести на смену «слепой вере» предыдущих эпох. И все же проблема существования предопределения, поставленная Лермонтовым в этой повести, носит, главным образом, философский характер. Она составляет часть философской концепции писателя об отношении

Востока и Запада, которая отразилась во всем его творчестве. Вера в предопределение свойственна человеку восточной культуры, вера в собственные силы — человек Запада.

Печорин, разумеется, ближе к человеку западной культуры. Он считает, что вера в предопределение — черта людей прошлого, современному человеку они кажутся смешными. Но в то же время герой думает о том, «какую силу воли придавала им» эта вера. Его оппонент поручик Вулич представлен как человек, связанный с Востоком: он серб, выходец из земли, находившейся под властью турок, наделен восточной внешностью.

В отличие от всех предыдущих, философская повесть «Фаталист» строится так, что все, изображенное в ней, служит доказательством заранее выдвинутого тезиса: «предопределение существует». Причем это доказательство приводится трижды. Вулич не смог застрелиться, хотя пистолет был заряжен. Затем он все-таки погибает от руки пьяного казака, и в этом Печорин не видит ничего удивительного, поскольку еще во время спора заметил «печать смерти» на его лице. И наконец, сам Печорин испытывает судьбу, решаясь разоружить пьяного казака, убийцу Вулича. «...У меня в голове промелькнула странная мысль: подобно Вуличу, я вздумал испытать судьбу», — говорит Печорин.

Таким образом, по мере развития действия «Фаталиста» Печорин получает трехкратное подтверждение существования предопределения, судьбы. Но вывод его звучит так: «Я люблю сомневаться во всем: это расположение ума не мешает решительности характера; напротив, что до меня касается, то я всегда смелее иду вперед, когда не знаю, что меня ожидает».

Повесть как будто оставляет открытым вопрос о существовании предопределения. Но Печорин все-таки предпочитает действовать

и собственным поступками поверять ход жизни. Фаталист повернулся своей противоположностью: если предопределение и существует, то это должно делать поведение человека только активнее. Быть просто игрушкой в руках судьбы унизительно. Лермонтов дает именно такое толкование проблемы, не отвечая однозначно на мучивший философов того времени вопрос.

Таким образом, философская повесть «Фаталист» играет в романе роль своеобразного эпилога. Благодаря особой композиции романа, он заканчивается не смертью героя, о которой было сообщено в середине произведения, а демонстрацией Печорина в момент выхода из трагического состояния бездействия и обреченности. Здесь впервые герой, разоружающий пьяного казака, убившего Вулича и опасного для других, совершает не какое-то надуманное действие, призванное лишь развеять его скуку, а общепользительный поступок, притом не связанный ни с какими «пустыми страстями»: тема любви в «Фаталисте» выключена вовсе.

На первое место вынесена главная проблема — возможностей человеческого действия, взятая в самом общем плане. Именно это и позволяет закончить на мажорной ноте, казалось бы, «грустную думу» о поколении 30-х годов XIX века, как назвал роман «Герой нашего времени» Белинский.

Тем не менее путь поисков уже указан, и в этом огромная заслуга Лермонтова не только перед русской литературой, но и перед русским обществом. И сегодня, решая вопрос о судьбе и ее роли в жизни человека, мы невольно вспоминаем Лермонтова и героя его романа. Конечно, вряд ли кто-то из нас, живущих в наше время, пойдет на такой смертельный эксперимент, но сама логика решения вопроса о судьбе, предложенная в «Фаталисте», я думаю, может оказаться близка многим. Ведь «кто знает на верное, убежден

ли он в чем или нет?.. И как часто мы принимаем за убеждение роман или промах рассудка!..»

### Как сговор Печорина с Азаматом повлиял на судьбу Бэлы?

Публикуя в 1840-м году роман «Герой нашего времени», М.Ю. Лермонтов поставил после заглавия романа подзаголовок: «Из записок офицера на Кавказе». Это было не просто смелостью — это было в высшей степени неосмотрительно со стороны автора. «Кавказские» повести подражателей А. Бестужева-Марлинского наводнили отечественную литературу того времени и, как правило, изобиловали экзотическими для русского читателя горскими страстями. Творческий метод М. Ю. Лермонтова иной: его роман — произведение реалистическое. Уже в первой части — повести «Бэла» — горская жизнь предстает прозаической и бедной. Все события рисуются глазами Максима Максимыча, ставшего случайным попутчиком автора. Максим Максимыч прослужил на Кавказе большую часть своей жизни и хорошо знает нравы и обычаи горцев. Он не слишком образован, и в его взглядах на жизнь преобладает здравый смысл и житейский опыт старого служаки. Горцы для него не романтическое племя, а люди со своими обычаями, которые он признает как должно: с отцом Бэлы они «кунаки», а значит, нельзя отказаться от приглашения на свадьбу старшей дочери князя. Сын князя Азамат, с точки зрения Максима Максимыча, избаловался легкими деньгами, которые ему платили в русской крепости за мелкие услуги. Он «ужасно падок на деньги», но при этом горяч и безрассуден. Печорин также показан читателю глазами Максима Максимыча: он «немного странен» своими противоречиями, и у него «на роду написано», что с ним «должны случаться разные необыкновенные вещи». Конечно, на причин разочарования Печорина в жизни, ни его сложных внутренних



противоречий Максим Максимыч понять не мог — с его точки зрения, англичане, выдумавшие «моду скучать», всего-навсего «отъявленные пьяницы».

Встреча Печорина с Бэлой произошла в доме князя, куда русские офицеры были приглашены на свадьбу. Бэла необыкновенно хороша собой, и молодые люди произвели друг на друга впечатление, хотя ни один из них в этом не признается. Эта встреча могла бы остаться без последствий, если бы не еще один персонаж — разбойник Казбич. Казбич в какой-то степени воплощение горской морали: главные ценности в его жизни — оружие и верный скакун Карагез. Для Азамата Казбич становится своего рода примером для подражания, а обладание его лошадью — заветной мечтой. Он готов украсть у отца его лучшую винтовку или шашку в обмен на Карагеза, готов украсть Бэлу в жены Казбичу. Но песня, которую тот поет в ответ на это предложение, подтверждает, что для горца система ценностей иная и нет ничего более дорого, чем верный скакун, способный вынести из боя и «не отстать от вихря». Казбич унижил Азамата, посмеявшись над ним, назвав его мальчишкой, — горец не может этого простить.

Максим Максимыч рассказал обо всем, что слышал, Печорину. «Он посмеялся, — такой хитрый! — а сам задумал кое-что». Скрытность Печорина, его тайные замыслы остаются неизвестными доброму штабс-капитану, но раскрывают и еще одну сторону характера Печорина — его умение разбираться в людях и использовать их слабости в своих целях. Он умело играет на самолюбии юного горца, расхваливая лошадь Казбича и поддразнивая Азамата. Азамата нелегко согласиться на предложение Печорина украсть Бэлу для него — ведь согласия брак сестры с русским офицером он не получит. И Печорин снова дразнит Азамата: «Я думал, что ты мужчина, а ты еще ребенок: рано тебе ездить верхом...» Конечно,

Азамат «вспыхнул» от этих слов: ведь еще живо в памяти недавнее унижение от Казбича. Отъезд отца на несколько дней упростил задачу, и сговор Печорина и Азамата состоялся. Азамат привёз связанную Бэлу, а Печорин украл для него Карагеза. После этого Азамат уже не вернулся в семью, став абреком, и вернувшийся домой отец не застал ни сына, ни дочери. Бэла стала жить в крепости, и Печорин потихоньку приручает к себе дикую горянку. Она горда и поначалу не принимает щедрых подарков, но Григорий Александрович вновь проявляет себя проницательным человеком, знающим природу людей. Он «решился на последнее средство»: придя к ней, сказал, что она свободна, а он едет в горы искать своей гибели. Конечно, это рассчитано на жалость девушки, и Печорин не ошибся: Бэла признается ему в любви, и они счастливы какое-то время. Смерть отца от руки Казбича, отомстившего за обиду и кружа коня, от нее какое-то время скрывали и сообщили ей об этом, когда она уже вполне привыкла к новой жизни. Но счастье Бэлы оказалось недолгим. Печорин стремится к тому, что ему недоступно, а добившись своего, скоро охладел к желанной цели. В пространным монологе он признается Максим Максимычу, что ошибся: любовь простодушной дикарки надоедает ему так же, как кокетство светской барышни. Ему скучно с Бэлой, он начинает ею тяготиться, уезжая в горы все чаще, и девушка страдает. Она горда и готова сама уйти домой к себе: «Я не раба его — я княжеская дочь!..» Но возвращаться ей, по сути, некуда — семья разрушена, отец убит, брат исчез. В отсутствие Печорина Казбичу удалось похитить Бэлу, и, спасаясь от преследования, он наносит ей смертельную рану. Бэла умирает долго и мучительно, только перед смертью снова почувствовала любовь к себе Печорина. «Она хорошо сделала, что умерла», — говорит о ней Максим Максимыч, так как «рано или поздно» Григорий Александрович ее покинул бы. Трагическая гибель девушки — результат равнодушия Печорина к

судьбам окружающих людей. Ценящий только свои желания, Печорин добивается цели любой ценой, но в данном случае цена его сговора с Азаматом слишком велика — гибель всей семьи князя, Бэла, ставшая жертвой его прихоти, увидевшая в жизни короткое счастье и множество страданий, погибшая в расцвете сил и красоты. Возможно, Печорин сознает свою вину, так как не любит ни говорить, ни вспоминать о Бэле, но уже ничего нельзя ни изменить, ни исправить.

### В чем проявляются парадоксы личности Печорина?

Печально я гляжу на наше поколение!  
Его грядущее иль пусто, иль темно,  
Меж тем, под бременем познания и сомненья  
В бездействии состарится оно.  
М. Ю. Лермонтов

В чем проявляются парадоксы личности Печорина? Попробуем разобраться.

Лермонтовский герой — человек трагической судьбы. Он заключает в своей душе «силы необъятные», но на его совести много зла. Печорин, по его же собственному признанию, неизменно играет «роль топора в руках судьбы», «необходимого действующего лица всякого пятого акта». Как же относится к своему герою Лермонтов? Писатель пытается понять суть и истоки трагизма печоринской судьбы. «Будет и того, что болезнь указана, а как ее излечить — это уж Бог знает!»

Печорин жадно ищет приложения своим незаурядным способностям, «необъятным душевным силам», но обречен исторической действительностью и особенностями своего

психического склада на трагическое одиночество и рефлексию. Вместе с тем он признается: «Я люблю сомневаться во всем: это расположение не мешает решительности характера, напротив... я всегда смело иду вперед, когда не знаю, что меня ожидает. Ведь хуже смерить ничего не случится — а смерть не минуешь!»

Печорин трагически одинок. Неудачей кончается попытка героя обрести естественное, простое счастье в любви горянки Бэлы. Печорин откровенно признается Максиму Максимычу: «...Любовь дикарки немногим лучше любви знатной барыни; невежество и простосердечие одной так же надоедают, как кокетство другой». Герой обречен на непонимание окружающих (исключением являются лишь Вернер и Вера), его внутренний мир не в состоянии постигнуть ни прекрасная «дикарка» Бэла, ни добросердечный Максим Максимыч. Вспомним, что при первой встрече с Григорием Александровичем штабс-капитан в силах заметить лишь второстепенные черты облика Печорина и то, что «тоненький» прапорщик недавно находился на Кавказе. На понимает, к сожалению, Максим Максимыч и глубину страданий Печорина после гибели Бэлы: «...его лицо ничего не выражало особенного, и мне стало досадно: я бы на его месте умер с горя...» И только по вскользь оброненному замечанию, что «Печорин был долго нездоров, исхудал, мы догадываемся о подлинной силе переживаний Григория Александровича.

Последняя встреча Печорина с Максим Максимычем наглядно подтверждает мысль, что «зло порождает зло». Безразличие Печорина к старому «приятелю» приводит к тому, что «добрый Максим Максимыч сделался упрямым, сварливым штабс-капитаном». Офицер-повествователь догадывается, что поведение Григория Александровича не является проявлением духовной пустоты и эгоизма. Особое внимание привлекают глаза

Печорина, которые «не смеялись, когда он смеялся... Это признак или злого нрава, или глубокой постоянной грусти». В чем же причина такой грусти? Ответ на этот вопрос мы находим в «Журнале Печорина».

Записки Печорина предшествует сообщение о том, что на пути из Персии он умер. Повести «Тамань», «Княжна Мери», «Фаталист» показывают, что Печорин не находит достойного применения своим незаурядным способностям. Конечно, герой на голову выше пустых адъютантов и напыщенных франтов, которые «пьют — однако не воду, гуляют мало, волочатся только мимоходом... играют и жалуются на скуку». Григорий Александрович отлично видит и ничтожество Грушницкого, мечтающего «сделаться героем романа». В поступках Печорина чувствуются глубокий ум и трезвый логический расчет. Весь план «обольщения» Мери основан на знании «живых струн сердца человеческого». Вызывая искусным рассказом о своем прошлом сострадание к себе, Печорин заставляет княжну Мери первой признаться в любви. Может быть, перед нами пустой повеса, обольститель женских сердец? Нет! В этом убеждает последнее свидание героя с княжной Мери. Поведение Печорина благородно. Он пытается облегчить страдания полюбившей его девушки.

Печорин, вопреки собственным утверждениям, способен к искреннему, большому чувству, но любовь героя сложна. Так, чувство к Вере с новой силой пробуждается тогда, когда возникает опасность потерять ту единственную женщину, которая поняла Григория Александровича совершенно. «При возможности потерять ее навеки Вера стала для меня дороже всего на свете — дороже жизни, чести, счастья!» — признает Печорин. Загнав коня на пути в Пятигорск, герой «упал на траву и как ребенок заплакал». Вот она — сила чувств! Любовь Печорина высока, но трагична для него самого

и гибельна для тех, кто его любит Судьбы Бэлы, княжны Мери и Веры доказывают это.

История с Грушницким — иллюстрация того, что незаурядные способности Печорина тратятся впустую, на цели мелкие, ничтожные. Впрочем, в своем отношении к Грушницкому Печорин по-своему благороден и честен. Во время дуэли он прилагает все усилия, чтобы вызвать в противнике запоздалое раскаяние, пробудить совесть. Бесплезно! Грушницкий стреляет первым. «Пуля оцарапала мне колено», — комментирует Печорин. Переливы добра и зла в душе героя — большое художественное открытие Лермонтова-реалиста. Перед дуэлью Григорий Александрович заключает своеобразную сделку с собственной совестью. Благородство сочетается с беспощадностью: «Я решил предоставить все выгоды Грушницкому; я хотел испытать его; в душе его могла проснуться искра великодушия... Я хотел дать себе полное право не щадить его, если бы судьба меня помиловала». И Печорин не щадит противника. Окровавленный труп Грушницкого скатывается в пропасть... Но победа не доставляет Печорину радости, свет меркнет в его глазах: «Солнце казалось мне тускло, лучи его меня не грели».

Подведем итоги практической «деятельности» Печорина: из-за пустяка подвергает свою жизнь серьезной опасности Азамат; гибнут от рук Казбича красавица Бэла и ее отец, а сам Казбич лишается своего верного Карагеца; рушится хрупкий мирок «честных контрабандистов»; застрелен на дуэли Грушницкий; глубоко страдают Вера и княжна Мери; трагически кончается жизнь Вулича. Что же сделало Печорина «топором в руках судьбы»?

Лермонтов не знакомит нас с хронологической биографией своего героя. сюжет и композиция романа подчинены одной цели —

углубить социально-психологический и философский анализ образа Печорина. Герой предстает в разных повестях цикла одним и тем же, не меняется, не эволюционирует. В этом — признак ранней «омертвелости», того, что перед нами, действительно, полутруп, у которого «царствует в душе какой-то холод тайный, когда огонь кипит в крови». Многие современники Лермонтова пытались ограничить все богатство образа Печорина одним качеством — эгоизмом. Белинский решительно защищал Печорина от обвинений в отсутствии высоких идеалов: «Вы говорите, что он — эгоист? Но разве он не презирает и не ненавидит себя за это? Разве сердце его не жаждет любви чистой и бескорыстной? Нет, это не эгоизм...» Но что же это? Ответ на вопрос даёт нам сам Печорин: «Моя бесцветная молодость прошла в борьбе с самим собой и светом; лучшие мои чувства, боясь насмешки, я хоронил в глубине сердца: они там и умерли...» Честолюбие, жажда власти, желание подчинять своей воле окружающих овладевают душой Печорина, который «из жизненной бури... вынес только несколько идей — и ни одного чувства». Вопрос о смысле жизни остается в романе открытым: «...зачем жил? для какой цели я родился?.. А, верно, она существовала, и, верно, было мне назначенье высокое, потому что я чувствую в душе моей силы необъятные... Но я не угадал этого назначения, я увлекся приманками страстей пустых и неблагодарных; из горнила их я вышел тверд и холоден как железо, но утратил навеки пыл благородных стремлений — лучший цвет жизни».

Парадоксы личности Печорина связаны не только с социальными условиями жизни героя (принадлежность к светскому обществу, политическая реакция в России после разгрома восстания декабристов), но и с тем, что изощренная способность к самоанализу и блестящее аналитическое мышление, «бремя познания и сомнения» приводят человека к утрате простоты,

естественности. Даже врачующая сила природы не в состоянии исцелить мятущуюся душу героя.

Образ Печорина вечен именно потому, что не исчерпывается лишь социальным. Печорины есть и сейчас, они рядом с нами... И эта мысль отражена в строках Я. П. Полонского:

И душа не просто вырывается  
Из-под власти кавказских громад —  
Колокольчик звенит-заливается...  
Кони юношу к северу мчат...  
В стороне слышу карканье ворона,  
Различаю впотьмах труп коня —  
Погоня, погоня! Тень Печорина  
По следам догоняет меня..

### **“Душа Печорина не каменистая почва, но засохшая от зноя пламенной жизни земля...” (В. Г. Белинский)**

В истории жизни Печорина — главного героя романа М. Ю. Лермонтова — отразилась судьба поколения молодых людей 30-х годов XIX века. По словам самого Лермонтова, Печорин является образом своего современника, каким автор его “понимает и... часто встречал”. Это “портрет, составленный из пороков... поколения в полном их развитии”.

Создавая образ Печорина, Лермонтов хотел найти ответы на вопросы, почему одарённые, выделяющиеся из общей массы люди не могут найти себе места в жизни, зачем они растрачивают свои силы на пустяки, почему они одиноки.

Для того чтобы полнее раскрыть суть и причины трагедии таких людей, как Печорин, автора показывает нам своего героя в разных жизненных обстоятельствах. Кроме того, Лермонтов специально



помещает своего героя в отличающиеся друг от друга слои общества (горцы, контрабандисты, “водяное общество”).

И везде Печорин приносит людям одни страдания. Почему так происходит? Ведь этот человек наделён большим умом и талантам, в его душе таятся “силы необъятные”. Для того чтобы найти ответ, нужно поближе познакомиться с главным героем романа. Выходец из дворянской семьи, он получил типичное для своего круга воспитание и образование. Из исповеди Печорина мы узнаём, что, выйдя из-под опеки родных, он пустился в погоню за удовольствиями. Попав в большой свет, Печорин заводит романы со светскими красавицами. Но он очень быстро разочаровывает во всём этом, и им овладевает скука. Тогда Печорин пытается заняться наукой, читать книги. Но ничего не приносит ему удовлетворения, и в надежде, что “скука не живёт под чеченскими пулями”, он отправляется на Кавказ.

Однако где бы Печорин ни появился, он становится “топором в руках судьбы”. В повести “Тамань” поиски героем опасных приключения приводит к неприятным изменениям в налаженной жизни “мирных контрабандистов”. В повести “Бэла” Печорин рушит жизнь не только самой Бэлы, но и её отца и Казбича. То же самое происходит и с героями повести “Княжна Мери”. В “Фаталисте” сбывается мрачное предсказание Печорина (смерть Вулича), а в повести “Максим Максимыч” он подрывает веру старика в молодое поколение.

Возможно, основная причина трагедии Печорина кроется в системе ценностей этого человека. В своем дневнике он признаётся, что смотрит на страдания и радости людей как на пищу, поддерживающую его силы. В этом Печорин раскрывается как эгоист. Складывается такое впечатление, что он, общаясь с

людьми, проводит серию экспериментов. Например, откровенно признаётся Максиму Максимычу, что “любовь дикарки немногим лучше любви знатной барыни; невежество и простосердечие одной так же надоедает, как и кокетство другой”. В разговоре с Вернером он говорит, что “из жизненной бури... вынес только несколько идей — и ни одного чувства”. “Я давно уже живу не сердцем, а головою. Я взвешиваю, разбираю свои собственные страсти и поступки со строгим любопытством, но без участия”, — признаётся герой. Если Печорин “без участия” относится к своей собственной жизни, то что можно говорить о его отношении к другим людям?

Мне кажется, что герой романа не может найти своего места в жизни именно из-за своего равнодушия к людям. Его разочарование и скука вызваны тем, что он действительно уже не способен чувствовать. Сам Печорин так оправдывает свои поступки: “...такова была моя участь с самого детства! Все читали на моём лице признаки дурных свойств, которых не было; но их предполагали — и они родились... я стал скрытен... я стал злопамятен... я сделался завистлив... я выучился ненавидеть... я начал обманывать... я сделался нравственным калекой...”

Я думаю, что М. Ю. Лермонтова свой ответ на вопрос, в чём трагедия Печорина, даёт в самом названии романа: “Герой нашего времени”. С одной стороны, название говорит о типичности этого персонажа для 30-х годов XIX века, а с другой — указывает на то, что Печорин является порождением своего времени. Лермонтов даёт нам понять, что трагедия Печорина в неостребованности временем его ума, талантов и жажды деятельности.

## Печорин и контрабандисты (анализ главы “Тамань”)

Глава “Тамань” вошла в “Журнал Печорина”. Восстанавливая хронологическую последовательность событий из жизни Печорина, следует начать чтение романа “Герой нашего времени” с повести “Тамань”, где Печорин рассказывает о случае, который с ним произошёл, когда он впервые приехал из Петербурга на Кавказ. Затем следует повесть “Княжна Мери”, где Печорин рассказывает о событиях, в которых он участвовал, приехав на воды в Пятигорск. Затем повесть “Бэла”, события которой происходят в крепости, куда Печорин был сослан за дуэль с Грушницким. Из крепости Печорин уезжал на некоторое время в казачью станицу и был свидетелем истории с офицером Вуличем, описанной в новелле “Фаталист”. Затем проходит пять лет. Печорин, выйдя в отставку, живёт в Петербурге и, снова заскучав, едет в Персию. По пути он встречается с Максимом Максимычем. Их встреча описана в рассказе “Максим Максимыч”. Из краткого предисловия к “Журналу Печорина” мы узнаём, что, возвращаясь из Персии, Печорин умер. Лермонтов отступил от такой хронологии и построил композицию романа таким образом, что сначала мы узнаём о Печорине из рассказов о нём Максима Максимыча и проезжего офицера, а потом уж из дневника “Журнал Печорина”. Таким образом характер Печорина раскрывается в различных ситуациях, в столкновении с другими персонажами романа. И каждый раз открывается какая-то новая грань сложной и богатой натуры Печорина.

“Тамань” — третья по порядку повесть. Своей проблематикой и характером окружения героя как бы продолжает “Бэлу” и представляет собой запись об эпизоде из прошлого. Рассказ ведётся от первого лица (Печорина). Описывая эпизод из жизни контрабандистов, Печорин о своих мыслях и переживаниях ничего

не говорит. Внимание его сосредоточено на показе самхи событий, их участников, обстановки. С удивительным мастерством Лермонтов описывает беспокойное море, луну, тучи. “Берег обрывом спускался к морю почти у самых стен её, а внизу с непрерывным рокотом плескались тёмно-синие волны. Луна тихо смотрела на беспокойную, но покорную ей стихию, и я мог различить при свете её, далеко от берега, два корабля”, — пишет Печорин. Вокруг него обстановка таинственности и неизвестности. Ночь, камышовая крыша и белые стены нового жилища, встреча со слепым мальчиком — всё это настолько поражает воображение Печорина, что он долго не может уснуть на новом месте. Многие в поведении мальчика кажутся непонятным и загадочным: как слепой так легко спускается по узкой крутой тропинке, как он чувствует взгляд человека. Неприятное впечатление на Печорина производит его едва приметная улыбка. Любопытство Печорина подстёгивают и действия мальчика. Один, среди ночи, с каким-то узлом, он спускается к морю. Печорин стал наблюдать за ним, спрятавшись за выдавшеюся скалою. Он увидел, как к нему подошла белая женская фигура и заговорила с ним. Из разговора стало понятно, что они ждут Янко, который должен приплыть на лодке по бурному морю, минуя береговых сторожей. Он доставил на лодке какой-то груз. Взяв каждый по узлу, они пустились по берегу и исчезли из вида.

Что за люди живут на берегу? Какие загадки таит их необычное поведение? Эти вопросы не дают покоя Печорину, и он смело вторгается в неизведанное, смело бросается навстречу опасности. Печорин знакомится со старухой и её дочерью. Услышав песню, Печорин поднял глаза и на кровле крыши увидел девушку в полосатом платье, с распущенными косами, настоящую русалку. Впоследствии он прозвал её Ундиной. Она была необыкновенно хороша собой: “Необыкновенная гибкость стана, особенное, ей только свойственное наклонение головы, длинные русые волосы,

какой-то золотистый отлив её слегка загорелой кожи на шее и плечах и особенно правильный нос — всё это было для меня обворожительно”. Заговорив с этой девушкой, Печорин рассказал о ночной сцене на берегу, свидетелем которой он стал, и пригрозил донести обо всём коменданту. Это была большая неосторожность с его стороны, и он скоро раскаялся. Поэтическая девушка — “ундина”, “настоящая русалка” — коварно заманивает Печорина в ловушку, намекая на любовь: “Она вскочила, обвила руками мою шею, и влажный, огненный поцелуй прозвучал на губах моих. В глазах потемнело, голова закружилась, я сжал её в моих объятиях со всей силой юношеской страсти...” Ундина назначила Печорину свидание ночью на берегу. Забыв об осторожности, Печорин садится в лодку. Отплыв от берега на некоторое расстояние, девушка обняла Печорина, отстегнула пистолет и выбросил за борт. Печорин понял, что может погибнуть, так как не умел плавать. Это придало ему силы, и непродолжительная схватка закончилась тем, что он сбросил её в волны. Надежда на любовь оказалась обманутой, свидание кончилось яростной борьбой за жизнь. Всё это вызывает гнев Печорина, пострадавшего из-за своей наивности и доверчивости. Но, несмотря ни на что, ему удалось раскрыть тайну “мирных контрабандистов”. Это приносит герою разочарование: “И зачем было судьбе кинуть меня в мирный круг честных контрабандистов? Как камень, брошенный в гладкий источник, я встревожил их спокойствие и, как камень, едва не пошёл ко дну”. Вернувшись, Печорин обнаруживает, что в мешке слепой отнёс на берег его вещи — шкатулку, шашку с серебряной оправой, дагестанский кинжал — подарок друга. “Не смешно ли было бы жаловаться начальству, что слепой мальчик меня обокрал, а восемнадцатилетняя девушка чуть-чуть не утопила?” Утром Печорин уезжает в Геленджик.

Печорин понимает, что совершил ошибку, вторгшись в жизнь этих людей, и винит себя за вторжение в их круг, которое нарушило жизнь. Уезжает Янко и девушка, оставляя мальчика и старуху без средств к жизни. Печорин признаётся: “Что случилось со старухой и с бедным слепым — не знаю. Да и какое дело мне до радостей и бедствий человеческих, мне, странствующему офицеру, да ещё с подорожной по казённой надобности”.

“Тамань” поражает мастерским изображением характеров героев. Образ девушки-контрабандистки истинно романтически. Для этой девушки характерны причудливая изменчивость настроения, “быстрые переходы от величайшего беспокойства к полной неподвижности”. Её речи загадочны и по форме близки к народным пословицам и поговоркам; её песни, напоминающие народные, говорят о её стремлении к бурной воде. В ней много жизненных сил, смелости, решительности, поэзии “дикой свободы”. Богатая, своеобразная натура, полная таинственности, она как бы самой природой создана для вольной, полной риска жизни, которую он ведёт. Не менее колоритен образ контрабандиста Янко, выписанный скупыми, но яркими штрихами. Он решителен и бесстрашен, не боится бури. Узнав о грозящей ему опасности, он покидает родные места, чтобы искать промысел в другом месте: “...а мне везде дорога, где только ветер дует и море шумит!” Но в то же время Янко проявляет жестокость и скупость, оставляя слепого мальчика на берегу с несколькими монетами. Личность Печорина дополняется такими качествами, которые проявляются в минуты опасности: это смелость, решительность, готовность идти навстречу риску, сила воли.

В конце повести Печорин всматривается в белый парус, который мелькал между тёмных волн при свете месяца. Этот символический образ напоминает об одном из самых удивительных по красоте и

самых глубоких по мысли лермонтовских стихотворений — “Белеет парус одинокий...”. Такой же мятежной, беспокойной была жизнь главного героя — Печорина.

## Пари Печорина с Вуличем (анализ главы “Фаталист”)

Роман Лермонтова “Герой нашего времени” по праву называют не только социально-психологическим, но и нравственно-философским романом, а потому философские вопросы органично входят в него. Основная идея романа — поиск места сильной личности в жизни, проблема свободы человеческого действия и роли судьбы, её ограничивающей.

Вопрос о свободе человеческой воли и предопределении, судьбе так или иначе рассматривается во всех частях романа. Печорин ни на минуту не свободен от вопроса: “Зачем я жил? для какой цели я родился?.. А, верно, она существовала, и, верно, было мне назначенье высокое, потому что я чувствую в душе моей силы необъятные; но я не угадал этого назначенья, я увлёкся приманками страстей пустых и неблагодарных”.

И всё же развёрнутый ответ на вопрос о степени свободы человека в мире, о роли судьбы в его жизни и о существовании предопределения ставится в заключительной части романа — философской повести “Фаталист”.

Фаталист — человек, верящий в предопределённость всех событий в жизни, в неотвратимость судьбы, рока, фатума. В духе своего времени, подвергающего пересмотру коренные вопросы человеческого существования, Печорин пытается решить вопрос,

предопределено ли высшей волей назначение человека или человек сам определяет законы жизни и следует им.

Повесть начинается с философского спора о существовании предопределения, который завязывает сюжет “Фаталиста”. Оппонентом Печорина в нём выступает поручик Вулич, представленный как человек, связанный с Востоком: он серб, выходец из земли, находившейся под властью турок, наделён восточной внешностью. Он не только фаталист, но и игрок, а это, с точки зрения спора о предопределении, очень важно. Азартные игры, которыми он страстно увлекается, ставят выигрыш полностью в зависимость от случая. Это позволяет связывать вопросы выигрыша или проигрыша с судьбой — фортуной. Показательно, что Печорин тоже увлекается карточной игрой.

Но игрок может воспринимать себя в романтическом духе — как человека, вступающего в поединок с Роком, бунтаря, возлагающего надежду на свою волю. А может, наоборот, подобно фаталисту Вуличу, верить, что всё зависит от Судьбы, таинственной и скрытой от очей. При этом обе позиции в равной мере не исключают личной храбрости, активности и энергии.

Именно с этих позиций — романтической и фаталистической — Печорин и Вулич заключают пари. Вулич, верящий, что “судьба человека написана на небесах”, смело решает испытать свою судьбу: он стреляет в себя из заряженного пистолета — но пистолет даёт осечку. Когда же он опять взводит курок и стреляет в висящую над окном фуражку, пуля пробивает её.

Интересно замечание Печорина в конце этого эпизода: “Вы счастливы в игре”, — говорит он Вуличу. “В первый раз отроду”, — отвечает тот. И действительно, оказывается, то это и был первый, и последний случай его везения. Ведь той же ночью по дороге домой



он был убит пьяным казаком. И опять мы должны вернуться к пари Печорина и Вулича. Ведь эта смерть была предсказана Печориним ещё до выстрела Вулича: “Вы нынче умрёте!” — говорит ему Печорин. И недаром Вулич “вспыхнул и смутился”, когда уже после счастливого окончания пари Печорин, утверждающий, что он теперь верит в предопределение, говорит: “Только не понимаю теперь, очень мне казалось, будто вы непременно должны нынче умереть”. Всё последующее служит как бы иллюстрацией тезиса: “От судьбы не уйдёшь”.

Казалось бы, спор закончен, пари и то, что за ним последовало, лишь подтвердило существование предопределения, судьбы. Более того, сам Печорин испытывает судьбу, решаясь разоружить пьяного казака, убийцу Вулича. “...У меня в голове промелькнула странная мысль: подобно Вуличу, я вздумал испытать судьбу”, — говорит Печорин.

Таким образом, по мере развития действия “Фаталиста” Печорин получает тоекратное подтверждение существования предопределения, судьбы. Но вывод его звучит так: “Я люблю сомневаться во всем: это расположение ума не мешает решительности характера; напротив, что до меня касается, то я всегда смелее иду вперед, когда не знаю, что меня ожидает”.

Он ощущает в себе, в своём времени освобождение от слепой веры предков, принимает и отстаивает открывшуюся свободу воли человека, однако знает при этом, что его поколению нечего принести на смену “слепой вере” предыдущих эпох. И всё же проблема существования предопределения, поставленная Лермонтовым в этой повести, носит, главным образом, философский характер. Она составляет часть философской концепции писателя об отношении Востока и Запада, которая

отразилась во всём его творчестве. Вера в предопределение свойственная человеку восточной культуры, вера в собственные силы — человеку Запада.

Печорин, разумеется, ближе к человеку западной культуры. Он считает, что вера в предопределение — черта людей прошлого, современному человеку они кажутся смешными. Но в то же время герой думает о том, “какую силу воли придавала им” эта вера. Его оппонент поручик Вулич представлен как человек, связанный с Востоком: он серб, выходец из земли, находившейся под властью турок, наделён восточной внешностью.

Повесть как будто оставляет открытым вопрос о существовании предопределения. Но Печорин всё-таки предпочитает действовать и собственными поступками поверять ход жизни. Фаталист повернулся своей противоположностью: ели предопределение и существует, то это должно делать поведение человека только активнее. Быть просто игрушкой в руках судьбы унизительно. Лермонтов даёт именно такое толкование проблемы, не отвечая однозначно на мучивший философов того времени вопрос.

Таким образом, философская повесть “Фаталист” играет в романе роль своеобразного эпилога. Благодаря особой композиции романа, он заканчивается не смертью героя, о которой было сообщено в середине произведения, а демонстрацией Печорина в момент выход из трагического состояния бездействия и обречённости. Здесь впервые герой, разоружающий пьяного казака, убившего Вулича и опасного для других, совершает не какое-то надуманное действие, призванное лишь развеять его скуку, а общепользительный поступок, притом не связанный ни с какими “пустыми страстями”: тема любви в “Фаталисте” выключен вовсе.

На первое место вынесена главная проблема — возможностей человеческого действия, взятая в самом общем плане. Именно это и позволяет закончить на мажорной ноте, казалось бы, “грустную думу” о поколении 30-х годов XIX века, как назвал роман “Герой нашего времени” Белинский.

Тем не менее путь поисков уже указан, и в этом огромная заслуга Лермонтова не только перед русской литературой, но и перед русским обществом. И сегодня, решая вопросы о судьбе и её роли в жизни человека, мы невольно вспоминаем Лермонтова и героя его романа. Конечно, вряд ли кто-то из нас, живущих в наше время, пойдёт на такой смертельный эксперимент, но сама логика решения вопроса о судьбе, предложенная в “Фаталисте”, может оказаться близка многим. Ведь “кто знает наверное, убежден ли он в чём или нет?.. И как часто мы принимаем за убеждение обман чувств или промах рассудка!..”

### Дуэль Печорина и Грушницкого (анализ эпизода из главы “Княжна Мери”)

В центре романа Лермонтова “Герой нашего времени” стоит проблема личности, “героя времени”, который, вбирая в себя все противоречия своей эпохи, в то же время находится в глубоком конфликте с обществом и окружающими его людьми. Этот конфликт определяет образную систему произведения. Все персонажи группируются вокруг главного героя — Печорина, и, вступая с ним в разнообразные отношения, помогают выделить ту или иную черту его личности.

По своему характеру Печорин романтик байронического типа. Он, личность, яркая, сильная и крайне противоречивая, выделяется на фоне всех остальных героев и сам осознаёт свою неординарность,

презирая других людей и стремясь сделать их игрушками в своих руках. Интересно, что и в глазах окружающих он тоже предстаёт в ореоле романтического героя, но отношение к нему неоднозначно.

Всё это проявляется во взаимоотношениях Печорина и Грушницкого, изображённых в главе “Княжна Мери”. Грушницкий — антипод Печорина. Он, личность вполне ординарная и заурядная, всеми силами старается выглядеть романтиком, человеком необычным. Как иронично замечает Печорин, “его цель — сделаться героем романа”.

С точки зрения раскрытия характера “героя времени” псевдоромантизм Грушницкого подчёркивает глубину трагедии истинного романтика — Печорина. С другой стороны, развитие их взаимоотношений определяется тем, что Печорин презирает Грушницкого, смеётся над его романтической позой, чем вызывает раздражение и злость молодого человека, который поначалу с восторгом смотрит на него. Всё это ведёт к развитию конфликта между ними, который обостряется тем, что Печорин, ухаживая за княжной Мери и добиваясь её расположения, окончательно дискредитирует Грушницкого.

Всё это приводит к их открытому столкновению, которое заканчивается дуэлью. Эта сцена очень важна как для понимания характера Печорина, так и для общей концепции романа. Она вызывает в памяти другую сцену дуэли — из романа Пушкина “Евгений Онегин”. Это неудивительно: если Печорина ещё Белинский назвал “Онегиным нашего времени”, то и Грушницкого часто сравнивают с Ленским. Основания для этого имеются вполне достаточные.

Ленский и Грушницкий представляют собой тип романтика, берущего прежде всего внешнюю сторону романтизма — манеру

поведения, восторженную речь, стиль одежды, — что сразу вызывает сомнения в его подлинности. Оба молодых человека восхищаются своим старшим товарищем (соответственно, Онегиным и Печориным), прислушиваются к его суждениям, а потом, разозлившись на него из-за ухаживания за девушкой, которая была для них предметом романтического увлечения и даже любви, вызывают на дуэль. Оба оказываются убиты на дуэли. Но, пожалуй, именно разница в этой сцене наиболее ярко выражает и различие двух этих образов и их места в каждом из романом.

Дуэль Ленского, каким бы ничтожным ни казался её повод, серьёзная и по-настоящему трагична. Ленский, увлечённый своим воображением, готов на самом деле положить жизнь за честь возлюбленной. Он смело идёт до конца и погибает, отстаивая свой, пусть и не вполне правомерный, взгляд на жизнь. Он человек, безусловно, честный и благородный, и гибель его вызывает искреннее сожаление и сочувствие автора и читателей. Пушкин отмечает, что, “может быть, и то: поэта / Обыкновенный ждал удел”, — то есть внешняя сторона его романтизма могла со временем исчезнуть, обнажив натуру вполне заурядную. Но в то же время автор не исключает и того, что романтизма Ленского мог быть по-настоящему серьёзен и отражать подлинную неординарность его личности.

Дуэль Грушницкого — грязная игра от начала до конца. Вместе драгунским капитаном он ещё до открытого столкновения с Печориным задумал “проучить” его, выставив перед всеми трусом. Но уже в этой сцене для читателя очевидно, что трусом является сам Грушницкий, который соглашается на подлое предложение драгунского капитана оставить пистолеты незаряженными. Печорин случайно узнаёт об этом заговоре и решает перехватить инициативу: теперь уже он, а не его противник, ведёт партию,

задумав проверить не только меру подлости и трусости Грушницкого, но и вступи в своеобразный поединок с собственной судьбой.

Вернер сообщает Печорину о том, что планы противников изменились: теперь они задумали зарядить один пистолет. И тогда Печорин решает поставить Грушницкого в такие условия, чтобы тому не оставалось ничего другого, как либо признать себя перед всеми подлецом, раскрыв заговор, либо стать настоящим убийцей. Ведь возможность просто удовлетворить свою месть, слегка ранив Печорина и не подвергая себя самого при этом опасности, теперь была исключена: Печорин потребовал, чтобы дуэль проводилась на краю обрыва и стреляли по очереди. При таких условиях даже лёгкая рана противника становилась смертельной.

Очевидно, что по сравнению с дуэлью Ленского и Онегина, ситуация здесь намного острее. Там исход дуэли в какой-то мере предрешён только тем, что Онегин, опытный в такого рода делах человек, имеет преимущество перед молодым и неопытным противником, к тому же ещё находящимся в крайне нервном состоянии. И всё же для Онегина гибель друга — неожиданный и страшный уда. В дальнейшем мы узнаем, что именно эта история стала для Онегина начало искреннего пересмотра своих жизненных позиций, в результате приведшего к отказу от романтического индивидуализма и открывшего путь к истинной любви.

У Лермонтова, при всей важности её идейно-композиционной роли, сцена дуэли Печорина с Грушницким, очевидно, не может рассматриваться как центральный эпизод всего романа, хотя в данной главе она в какой-то мере таковой всё же является. Но никак нельзя сказать, что эта история изменила в существенных чертах жизнь Печорина, повлияла на изменение его характера и

внутреннего облика. В результате дуэли с Грушницким Печорин оказывается в отдалённой крепости, рассказ о которой открывает роман (повесть “Бэла”). Так что к тому моменту, когда происходит события в “Княжне Мери”, читателю уже хорошо известно, что и там, в крепости, Печорин остался таким же, как и здесь. Дуэль для него — лишь один из аргументов в его постоянном споре с окружающими его людьми, с самим собой и своей судьбой.

Проблема судьбы в романе является важнейшей, окончательное её решение будет представлено только в заключительной части — философской повести “Фаталист”. Но вопрос о судьбе так или иначе ставится и в других его частях. В сцене дуэли Печорина тоже решает испытать свою судьбу: “Что, если его счастье перетянет? Если моя звезда, наконец, мне изменит? — думает он накануне дуэли. — И немудрено: она так долго служила верно моим прихотям; на небесах не более постоянства, чем на земле”. Как и затем в “Фаталисте”, Печорин предлагает довериться фортуне: они с Грушницким бросают жребий, кому стрелять первым. Счастье улыбнулось противнику.

Но спор Печорина продолжается. У него есть ещё время, чтобы всё изменить — достаточно сказать, что он знает о заговоре. Именно этого ждёт от него его секундант доктор Вернер. Но Печорин хочет испытать Грушницкого, в котором борются противоречивые чувства: стыда убить безоружного человека и раскаяние, боязнь признаться в подлости и одновременно страх перед смертью. Печорин, несмотря на угрожающую ему самому смертельную опасность, смотрит на бедного молодого человека с любопытством, как на подопытного кролика. Ведь он сознательно поставил “эксперимент”, чтобы проверить человеческую натуру: чего в ней больше — подлости, злобы и страха или раскаяния и добрых порывов. “С минуту мне казалось, что он бросится к ногам моим”, —

думает Печорин о Грушницком, которому предстоит стрелять. В какой-то момент кажется, что совесть и добрые начала могут возобладать в нём: “Не могу, — сказал он глухим голосом”. Но окрик драгунского капитана — “трус!” — возвращает всё на свои места: Грушницкий привык позировать и не может изменить своей привычке: он стреляет и чуть не убивает Печорина, поскольку ранил его в колено.

Дальше дело за Печориным. Если ранее он пытался разобраться в психологии поступков Грушницкого, то теперь его тонкий аналитический ум, как под микроскопом, рассматривает все мельчайшие движения собственной души. Что в ней: “и досада оскорблённого самолюбия, и презрение, и злоба”? Объяснить себе это сложное чувство герой так и не может.

Но испытание Грушницкого продолжается. Печорин ещё раз предлагает ему отказаться от клеветы и попросить прощения. Зачем ему это нужно? Возможно, не только для “чистоты эксперимента”. Чуть ранее “искра великодушия”, которая могла бы проснуться и в Грушницком, наверняка будет побеждена “самолюбием и слабостью характера”. Он, знаток человеческих душ, прекрасно изучивший Грушницкого, в этом не ошибся. Но есть и ещё один аргумент, касающийся его самого: “Я хотел дать себе полное право не щадить его, если бы судьба меня помиловала”. И дальше он точно соблюдает эти “условия с своей совестью”, заключённые здесь.

После того, как Печорин требует зарядить пистолет, он последний раз взывает к Грушницкому: “Откажись от своей клеветы, и я тебе прощу всё... вспомни — мы были когда-то друзьями”. Что это: искреннее желание мирно кончить ссору или нечто иное? Если учитывать весьма специфическое отношение Печорина к дружбе



(фактически он в неё не верит, а уж тем более о дружбе с Грушницким вообще говорить проблематично), а также его взгляды на врагов (“Я люблю врагов, но не по-христиански”), то можно сделать следующий вывод. Печорин уже убедился в слабости Грушницкого, он уже выставил его полным подлецом и трусом перед всеми, и теперь борьба с ним стала для него неинтересной: слишком ничтожен оказался противник. И тогда Печорин, дёргая за нужные верёвочки, как кукловод, добивается того, чтобы иметь перед собой настоящего врага: “Стреляйте! — кричит Грушницкий. — ... Нам на земле вдвоем нет мест...” это уже не просто слова отчаяния насмерть испуганного мальчишки. И Печорин хладнокровно убивает Грушницкого, заключая разыгранную только что сцену словами: “*Finita la commedia*”. Комедия, но такая, в которой играют настоящие люди, а не актёры, и погибают они по-настоящему. Поистине, жестокая комедия!

А как чувствует себе её режиссёр? “У меня на сердце был камень”, — отмечает Печорин. Даже природа, с которой у него, в отличие от людей не было противоречий, и та как будто осуждает его: “Солнце казалось мне тускло, лучи его меня не грели”. Не случайно всю сцену обрамляет пейзаж: прекрасное описание “голубого и свежего” утра в начале показывает то единственное, что по-настоящему дорого герою-романтику: “В этот раз, больше чем когда-нибудь прежде, я любил природу”. Описание места дуэли на скале и мрачной пропасти внизу также вполне соответствует духу и настроению героя. А уехав после дуэли далеко от людей и проскакав на коне по незнакомым местам до вечера, Печорин вновь обретает душевное спокойствие. Романтик остался романтиком: жизнь человека для него ничего не стоит по сравнению с могуществом и красотой природы, а своя индивидуальность всегда будет значительнее и важнее, чем все, что касается других: “Какое

дело мне до радостей и бедствий человеческих!..” — эта позиция героя осталась неизменной.

Можно ли оправдать её? Автор не скрывает двойственного отношения к своему герою, но он — сам романтик и, вероятно, для него в чём-то поведение Печорина было если не ближе, то, по крайней мере, понятнее, чем нам. Может быть, он и сам решился в своё время поставить такой “эксперимент” со своим давним приятелем Мартыновым? Но жизнь оказалась более жестокой к своему герою — пуля Мартынова пробила навывлет сердце поэта. Таков трагический финал дуэли, протянувшейся нить из художественного мира романа в мир реальный.

## Письмо Веры Печорину

### (анализ фрагмента главы “Княжна Мери”)

Особую значимость в романе “Герой нашего времени” приобретают женские образы. Давно утвердилась мысль, что “всех слабее обрисованы лица женские”, как отметил ещё Белинский. Но как бы то ни было, в системе персонажей они играют очень важную роль. Ведь “история души человеческой” раскрывается в романе в одном из самых ярких её проявлений — в любви. И, может быть, именно здесь заметнее всего выступают противоречия натуры Печорина.

Печорин жаждет любви, он страстно ищет её, “бешено гонится” за ней по свету. Почти во всех частях романа сюжет основан на очередной любовной истории Печорина или же каким-то образом связан с женщиной. Именно в любви Печорин пытается найти то, что могло бы примирить его с жизнью, но каждый раз его ждёт новое разочарование. Кто виновен в этом?

Очевидно, прежде всего сам Печорин. Ведь его отношение к женщине и к любви весьма своеобразно. “Я только удовлетворял странную потребность сердца, с жадностью поглощая их чувства, их нежность, их радости и страдания — и никогда не мог насытиться”. В этих словах героя звучит ничем не прикрытый эгоизм, и пусть от него страдает и сам Печорин, но ещё более это касается тех женщин, с которыми его связала жизнь. Почти всегда встречи с ним заканчиваются для них трагически — умирает Бэла, тяжело заболевает княжна Мери, опрокинут устоявшийся образ жизни девушки из “Тамани” — Ундины, страдания и горе принесла любовь Печорина Вере.

Но есть и другая причина, которая кроется в самих этих женщинах, встреченных Печориным. Каждая из них, обладая своей индивидуальностью, всё же не может устоять перед напором личности Печорина, становясь, по сути, его рабой. “Ты знаешь, что я твоя раба: я никогда не умела тебе противиться”, — говорит ему Вера.

Сам Печорин отмечает, что “не любит женщин с характером”, ему необходимо повелевать другими, всегда быть выше всех — ведь он истинный романтик. Но возможно ли при этом надеяться найти настоящую любовь, ту, где не один, а оба любящих готовы пожертвовать своими интересами, отдавать, а не брать? Может быть, слишком покорными и жертвенными натурами оказались те, с кем свела жизнь Печорина?

Во всяком случае, именно такие отношения связывали Веру и Печорина. Нам трудно представить точно, как они развивались, потому что в описании Веры автор часто использует намёки, образ этот очерчен неполно и так до конца остаётся неясным. Вероятно, здесь отчасти сказалось и то, что одним из прототипов этой героини

была Варвара Лопухина, в замужестве Бахметева. Имеются предположения, она была единственной подлинной любовью Лермонтова, пронесённой им через всю жизнь. Но судьба разлучила их, а ревнивый муж Вареньки категорически противился какому-либо общению её с Лермонтовым.

В той ситуации, которая рисуется в романе, действительно есть отдельные черты этой истории. Но главное, пожалуй, в том, что Вера — единственная женщина, которая по-настоящему дорога Печорину; она единственная, кто сумел разобраться и понять его сложный и противоречивый характер. “За что она меня так любит, право, не знаю! — записывает Печорин в своём дневнике. — Тем более, что это одна женщина, которая меня поняла совершенно, со всеми моими мелкими слабостями, дурными страстями”. Именно об этом и свидетельствует её прощальное письмо, полученное Печориным после его возвращения с дуэли.

Прежде всего в этом письме звучит подтверждение того, что Печорина обладает какой-то особенной властью над женщинами, и Вера, как и другие, покорилась ему. “Моё слабое сердце покорилось снова знакомому голосу”, — пишет она.

Вера признаёт, что любовь Печорина к ней эгоистична: “Ты любил меня как собственность, как источник радостей, тревог и печалей, сменявшихся взаимно, без которых жизнь скучна и однообразна”. Это абсолютно верное замечание, ведь именно скука заставляет Печорина постоянно гнаться за всё новыми и новыми впечатлениями, искать новую любовь и вновь разочаровываться: “Никто не умеет так постоянно хотеть быть любимым”.

Вера права и в том, что, несмотря на это, Печорин несчастлив: “Никто не может быть так истинно несчастлив, как ты, потому что никто столько не старается уверить себя в противном”. Но напрасно

ожидать, что ему доступно понимание жертвенной любви: он принимает её как должное, но сам не способен на такое же ответное чувство.

Почему же Вера, как и другие женщины, так любит его, чем он навсегда покорила её сердце? Пытаясь разобраться в этом, она даёт абсолютно точный портрет героя. “В твоей природе есть что-то особенное, тебе одному свойственное”, — отмечает она. Но это вовсе не означает, что Печорин лучше других. В этом Вера очень близка авторской характеристике “героя времени”, данной в предисловии к роману: “это портрет, составленный из пороков всего нашего поколения, в полном их развитии”.

Вера прямо связывает с Печориным понятие зла: “Ни в ком зло не бывает так привлекательно”, — говорит она. Её слова буквально повторяет сам Печорин в своих размышлениях о любви Веры к нему: “Неужели зло так привлекательно?”

Мысль, на первый взгляд, выглядящая парадоксально: зло обычно не воспринимается как нечто привлекательное. Но у Лермонтова была своя особая позиция по отношению к силам зла: без них невозможно развитие жизни, её совершенствование, в них не только дух разрушения, но и жажда созидания.

Недаром в его поэзии такое важное место занимает образ Демона, причём не столько озлобленного (“зло наскучило ему”), сколько одинокого и страдающего, ищущего любви, которую ему так и не дано обрести никогда. Очевидно, что Печорин носит в себе черты этого необычного лермонтовского Демона, не говоря о том, что сюжета “Бэлы” во многом повторяет историю романтической поэмы “Демон”. Сам герой романа видит в себе того, кто несёт зло окружающими, и спокойно воспринимает это, но всё же пытается найти добро и красоту, которые гибнут при столкновении с ним.

Вероятно, особая привлекательность зла в Печорине связана именно с такой параллелью между героями романа и поэмы. А вот как пишет о Печорине Вера, отмечая, что в нём есть “что-то гордое и таинственное”: “В твоём голосе, что бы ты ни говорил, есть власть непобедимая”.

Эту власть чувствуют не только женщины, перед Печориним вынуждены отступить и все остальные герои романа. Он, как Титан среди людей, возвышается над всеми, но при этом остаётся абсолютно одинок. Такова судьба сильной личности, не способной вступать в гармоничные отношения с людьми.

Конец письма Веры — рассказ о ссоре с мужем и причина её срочного отъезда. Но и здесь главное — тревога и волнение за любимого человека, столько страданий ей принесшего. Она, не сумев справиться с чувствами, когда узнала о ссоре Печорина с Грушницким, выдала себя мужу. “Я погибла, — но что за нужда?” — пишет она. Все её помыслы только о Печорине: “Ты жив, ты не можешь умереть!” Какое самоотречение, какая глубокая любовь и боль в её прощальных словах: “Если бы я могла быть уверена, что ты всегда меня будешь помнить, — не говорю уж любить, — нет, только помнить...” Она, для него “потерявшая всё на свете”, принёсшая ему столько жертв, требует лишь одной: помнить её и не жениться на Мери.

Как можно не откликнуться на такое чувство? Правда, Печорин, получив письмо, в первый момент в отчаянии бросается за Верой, конь под ним падает, и герой плачет, “горько, не стараясь удерживать слёз и рыданий”. Но вот порыв прошёл, эмоции утихли, и их место занимает трезвый анализ: “Мне, однако, приятно, что я могу плакать!” Так его мысли снова вернулись к самому себе, и оказалось, что даже Вера ему не нужна.

Безусловно, судьба Веры печальна, но она сохранила главное — любовь. Печорина, конечно, жаль, но трагизм его положения во многом связан именно с тем, что он умеет любить только себя.

### Мотивы лирики Лермонтова и проблематика романа “Герой нашего времени”

Анализируя творческое наследие М. Ю. Лермонтова, можно отметить общность тем и мотивов его лирики и романа “Герой нашего времени”. И, пожалуй, одной из важнейших тем, объединяющих прозу и поэзию этого замечательного русского поэта, является тема поколения 30-х годов XIX века.

В своём творчестве Лермонтов создал удивительно ёмкий и полный лирических и эпический портрет современной ему эпохи, передовой дворянской молодёжи, при этом, как указывает В. Г. Белинский, следует учесть, что “мысль изобразить... героя нашего времени не принадлежит исключительно Лермонтову”.

Действительно, проблемы и судьбы молодого поколения занимали ранее Н. Карамзина (“Рыцарь нашего времени”), А. С. Пушкина (“Евгений Онегин”) и других русских писателей. Однако в прозе и поэзии Лермонтова образ поколения, “дремлющего в бездействии”, выступает во всей его многогранности и многоплановости. Лермонтов обнажает трагические противоречия этого поколения и вынести ему суровый приговор.

Наиболее точно и ёмко поэтический портрет современной Лермонтову эпохи изображён в стихотворении “Дума”, а в романе “Герой нашего времени” он получает максимальную детализацию.

Основной проблемой становится здесь проблема цели и смысла жизни:

Печально я гляжу на наше поколение!  
Его грядущее — иль пусто, иль темно,  
Меж тем, под бременем познания и сомненья  
В бездействии состарится оно.

Таким образом, Лермонтова здесь занимает трагедия бездействия сильной личности, рефлексия которой, разочарование и страх перед реальной жизнью, фатализм мешает воплощению её лучших надежд и порывов. Эта проблема, рассматриваемая в “Думе” на “примере всего поколения персонифицируется в романе в образе Печорина — сильной, обладающей огромным духовным и творческим потенциалом, но пассивной и замкнутой личности, основную черты которой Белинский определили как противоречие “между глубиной природы и жалкостью действий”.

“Мы иссушили ум наукой бесплодной...” — горько замечает Лермонтов-поэт, имея в виду оторванность людей своей эпохи от живой, действенной жизни, их склонность к мучительному самоанализу, предпочтение детального анализа собственных чувств и переживаний совершению решительных поступков. В романе эту черту поколения 30-х годов ярко демонстрирует “Дневник” Печорина.

По мысли Лермонтова, поколение это пронесётся как бы по касательной к реальной жизни, “без шума и следа”, так и не вкусив истинной прелести бытия. Это и объясняет мозаичность, фрагментарность судьбы Печорина и трагедию Вулича.

Иллюстрируя эту мысль, Лермонтов неоднократно использует в своём творчестве мотив “испытания” героев, главными из которых становятся испытания дружбой, любовью и судьбой. В “Думе” мы находим суровую оценку душевной “несостоятельности”



поколения, неспособного, по мнению поэта, на сильные, глубокие чувства и переживания и связанные с ними жертвы:

И ненавидим мы и любим мы случайно,  
Ничем не жертвуя ни злобе, ни любви.  
И царствует в душе какой-то холод тайный,  
Когда огонь кипит в крови.

Лермонтов-писатель развивает эту идею в романе, изображая главного героя человеком достаточно замкнутым и порой чёрствым, даже циничным. Вспомним, например, отношение Печорина к смерти Бэлы, его поведение в общении с Максимом Максимычем. Печорин почти открыто заявляет: “Я смеюсь над всем на свете, особенно над чувствами...” Он не желает связывать себя обязательствами по отношению к Вере и, очевидно, по-настоящему не любит Мери, предпочитает одиночество, не верит в истинную и крепкую дружбу, скептически полагая, что “из двух друзей всегда один раб другого”. Однако герой одновременно является и рабом собственного одиночества, пытается найти родственную, понимающую душу, но не находит её в кругу своих знакомых. Даже Вернер скорее всего не в состоянии до конца понять Печорина, поскольку сам находится в тенетах собственных сомнений и заблуждений, является рабом своего слишком критического ума и рационализма. Их встречи и общение можно назвать одиночеством вдвоём. Вероятно, только Вера понимает, по крайней мере, стремится понять, Печорина, однако тот боится её любви, как боится вообще сильных чувств и привязанностей. Не случайно поэтому одним из самых ярких и настойчивых мотивов в лермонтовской лирике звучит мотив одиночества, душевной разобщённости лирического героя, “пёстрою толпою окружённого”, с окружающим миром:

Гляжу на будущность с боязнью,  
Гляжу на прошлое с тоскою  
И, как преступник перед казнью,  
Ищу кругом души родной...

Любовь у Лермонтова чаще всего трагическая, несчастливая, связанная с разлукой или смертью (“Расстались мы, но твой портрет...”, “Сон”). “А вечно любить невозможно”, — заявляет герой лермонтовского стихотворения “И скучно и грустно”, название которого как нельзя более точно характеризует настроение мыслящего поколения поэта.

Печорин, как и лирический герой Лермонтова, постоянно бежит от “света”, его условностей и лицемерной “холодной полумаски”:

Я не хочу, чтоб свет узнал  
Мою таинственную повесть;  
Как я любил, как я страдал,  
Тому судья лишь бог да совесть!..

Отсюда печоринская неприкаянности, бесприютность в жизни, вечные скитания. Замкнутость героя создаёт вокруг него своеобразный ореол тайны, потому и композиция романа построена таким образом, что мы не можем детально восстановить все события его жизни и с трудом восстанавливаем их хронологическую последовательность.

Характер главного героя романа раскрывается больше через его записи, нежели описание поступков и жизненных событий, а ещё через описания природы, образ которой играет очень важную роль, как в лирике Лермонтова, так и в романе “Герой нашего времени”.

Природа выступает своеобразным фоном, на котором по-настоящему раскрывается душа лермонтовского лирического героя, спадают все “защитные” маски и обнажается истинная сущность природы — ранимость, стремление к гармонии и душевному равновесию, потребность в сострадании и участии:

Когда волнуется желтеющая нива,  
И свежий лес шумит при звуке ветерка...  
Тогда смиряется души моей тревога,  
Тогда расходятся морщины на челе, —  
И счастье я могу постигнуть на земле,  
И в небесах я вижу Бога.

В романе эта мысль вложена в уста офицера-рассказчика: “...Удаляясь от условий общества и приближаясь к природе, мы невольно становится детьми...” То же значение природа имеет и для Печорина. Не случайно он неоднократно обращается к пейзажным зарисовкам в своём дневнике, многие из которых носят лирический характер. Таковы, например, описание лунной ночи в Тамани, впечатлений от кавказских гор — после приезда в Пятигорск, раннего утра — накануне дуэли с Грушницким.

Говоря об общности тематики и проблематики лермонтовских поэзии и романа, нельзя не обратить внимание на проблему отношения его героев к судьбе.

Апатия, душевный холод, упадок нравственных сил и слабость воли к жизни рождает пренебрежительное и даже порой циничное отношение поколения 30-х годов к своей судьбе, стремление “играть со смертью”:

И предков скучны нам роскошные забавы  
Их добросовестный, ребяческий разврат;

И к гробу мы спешим без счастья и без славы,  
Глядя насмешливо назад.

В романе эта идея реализуется в двух позициях героев. С одной стороны, это пассивная позиция, чувство растворённости в собственной судьбе (Вулич); с другой — позиция действенная, попытка противостоять фатуму, бросить вызов обстоятельствам (Печорин).

Говоря о тесной связи тем и мотивов прозы и лирики Лермонтова, необходимо отметить общность используемых при этом художественных изобразительно-выразительных средств.

Прежде всего, это приём контраста и антитеза, отражающие как противостояния лермонтовского героя серед, так и внутренние противоречия его мятежной природы, в поэзии Лермонтова постоянно сталкиваются такие полярные понятия как добро-зло, любовь-ненависть, жизнь-смерть и т.п. Не случайно поэт называет своё слово “рождённым из пламя и света”, в романе эту особенность лермонтовского мироощущения наиболее ярко передают исповедальные монологи Печорина, его дневниковые записи. Так, например, Печорин размышляет об отношении к себе других людей: “Одни скажут: он был добрый малый, другой — мерзавец”. Анализируя своё душевное состояние, он пишет так:

“Одна половина души моей... умерла..., тогда как другая ... жила...”

Так, лирика Лермонтова и его роман “Герой нашего времени” объединены общими тематикой и проблематикой. Лермонтов размышляет о своём времени, поколении как в поэтической — ёмкой и концентрированной — форме, так и подробно рассматривает эти проблемы сквозь призму характерных черт и судеб героев романа. Это позволяет ему изобразить в своём

творчестве социально-психологический портрет эпохи 30-х годов XIX века наиболее рельефно и полно.

### **Роль образа Вулича в воплощении авторского замысла**

Система образов “Героя нашего времени”, как и вся художественная структура романа, подчинена прежде всего раскрытию образа главного героя, а также авторского замысла. Однако второстепенные действующие лица имеют вполне самостоятельное значение как полнокровные художественные типы.

Тема судьбы, предопределения и свободы человеческой воли является одной из важнейших сторон проблемы личности в “Герое нашего времени” и отражает одну из граней авторского замысла. Наиболее прямо эта проблема поставлена в главе “Фаталист”, которая не случайно завершает роман, служит своего рода итогом нравственно-философских исканий героя, а с ним и автора. Данная тема особенно чётко проработана в сопоставлении Вулич — Печорин.

Лермонтов не случайно прибегает к подобному сравнению: как и Печорин, главный герой “Фаталиста” наделён внешней и внутренней исключительностью (“...всё придавало ему вид существа особенного...”), что отвечает авторскому замыслу и соответствует остроте и значимости проблематики повести. Страсть к игре, неудачи, упрямство, с которым он каждый раз начинал всё сначала с надеждой выиграть, обличают в Вуличе что-то родственное Печорину, с его страстной “игрой” как своей собственной, так и чужой жизнью, судьбой. В “Фаталисте” Печорин “сражается” уже не с людьми, а с самой идеей Судьбы.

Итак, герои сходны в своём стремлении проникнуть за пределы обыденности, постичь значение власти Рока над человеком; однако их отношение к судьбе, фатуму противно.

Вуличу присущи характерные для поколения 30-х годов пассивность, чувство растворённости в собственной судьбе, утрата воли к жизни, “сильного наслаждения, которое встречает душа во всякой борьбе с людьми или судьбой”. Отсюда страшная, даже болезненная игра героя со смертью.

Всю жизнь стремился Вулич оказаться сильнее фатума, вырывать у судьбы свой “выигрыш”, и всё-таки она победила его, подкараулив там, где он меньше всего ожидал встретиться с нею.

Печорин на первый взгляд такой же фаталист, недаром он решает “подобно Вуличу” испытать судьбу. Эпизод с пьяным казаком как бы воспроизводит опыт Вулича, если Вулич, как истинный фаталист в самом деле целиком вверяет себя Року и, полагаясь на предначертание без всяких приготовлений спускает курок пистолета, то Печорин действует совсем иначе в подобных обстоятельствах. Герой бросается в окно к казаку-убийце, заранее всё взвесив и предусмотрев множество деталей. “Не прочёл большой решимости в беспокойном взгляде” казака и потому решает напасть на него, пока тот не совсем опомнился. Потом Печорин предлагает есаулу заговорить с казаком и одновременно с этим поставить “у дверей трёх казаков, готовых её выбить”, наконец, герой до секунды рассчитывает момент прыжка. Таким образом, Печорин очень расчётлив в своём поступке. Это уже не слепой риск Вулича, а осмысленная храбрость. Если первый вступает в схватку с судьбой, то второй пытается “обмануть” её. Печорин всё подвергает сомнению (“...я люблю сомневаться во всём...”), хорошо зная, “как часто мы принимаем за убеждения

обман чувств или промах рассудка”. Литературовед Б. Т. Удодов писал: “Если можно говорить о фатализме Печорин, то как об особом “действенном” фатализме. Не отрицая наличия сил и закономерностей, во многом определяющих жизнь и поведение человека, Печорин не склонен на этом основании лишать человека свободы воли”.

Таким образом, сопоставляя Вулича и Печорина, Лермонтов показывает, что человек по возможностям своим выше и шире предопределений судьбы; выражает мысль о неисчерпаемости личности. Неслучайно одну из итоговых фраз “Фаталиста” Лермонтов вписал в рукопись уже после её завершения, видимо, придавая ей особый, ключевой смысл: “Офицеры меня поздравляли — и точно было с чем”.

Параллельно с этим, сравнивая двух героев, автор решает ещё одну нравственно-этическую проблему. Печорин заявляет: “И если точно есть предопределение... , почему мы должны давать отчёт в наших поступках?” Таким образом, герой (в отличие от Вулича) выступает в романе как духовно независимая личность, опирающаяся в своих действиях прежде всего на себя, на собственные разум и волю, а не на “небесные” предначертания. Отчёт в поступках, в первую очередь перед самим собой одновременно увеличивает не только меру личной свободы, но и её ответственности — и за свою судьбу, и за судьбы мира. Об этом Печорин говорит ещё после дуэли с Грушницким, причисляя себя к тем, кто во всём имеет смелость взять на себя всю тягость ответственности”, не перелагая её на обстоятельства.

Итак, образ Вулича служит более полному раскрытию центрального персонажа и, следовательно, авторского замысла: на данном сравнении Лермонтовым прорабатывается одна из основных

проблем романа — тема судьбы, власти Рока над Человеком; также Лермонтовым показаны противоречивые черты поколения 30-х годов: с одной стороны, пассивность, слепая вера и избранность человека судьбой ; с другой — позиция действенная, попытка противостоять фатуму. Кроме того, сопоставляя Вулича и Печорина, Лермонтов подчёркивает одно из свойств высокоразвитой независимой личности — способность отвечать за собственные поступки перед судом своей совести, не ссылаясь на внешние обстоятельства.